

РОДЧЕНКО Валерий Аркадьевич

Татьяна Никифорова “Полёт кукушки над родным гнездом”

Всю нашу жизнь, буквально каждый миг

нам должно выбирать одно из двух;

а нам бы и в обход, и напрямик,

как Гамлет предпочел и плоть, и Дух.

Единым духом жизни не прожить,

но мы хотим, идя сквозь круговерть,

суметь всей нашей жизнью заслужить

воистину божественную смерть!

НОСТАЛЬГИЯ

Мне бы выйти из себя когда-то,
дверь закрыть и выбросить ключи!
– Всё равно, в былое нет возврата
сердцу, заплутавшему в ночи.

Мне бы выйти из себя и снова
веру хоть во что-то обрести!
– Без нее не вынести былого,
как воды не унести в горсти.

Мне бы выйти из себя, а двери
двери крепко-накрепко забить!
И опять во что-нибудь поверить,
а Египет рабства позабыть.

СМЕШИНКА ТАЕТ

В этот самый, в этот вечный миг
солнышко смеётся надо мной,
потому, что я такой смешной...,
– Сам себе показываю фиг
и с самим собой наперебой
хохочу то над, то под собой.

Всё шучу. А ведь ещё чуть-чуть
и свернётся в кукиш млечный путь.

Вот тогда заплачу. Заплачú!
А сейчас хочу и хохочу,
и навстречу вечному лучу
я смешинкой тающей лечу.

А ЧТО ПОТОМ?

Проблема вечного покоя
нам век покоя не дает.

– И умница, и идиот
одной снедаемы тоскою,
одним вопросом: «Что потом?»
Мы вслух его не задавали
и зададим его едва ли,
но каждый думает о том:
«А что потом?»
... Все что-то делают на свете,
по сути, делая лишь вид
что делают. За всем за этим
одной немой вопрос стоит!
Молчит прозревшая Джоконда
и сфинкс, постигший тайну, нем...
А тонны интегральных схем,
и ЭВМ, и КИП, и зонды,
увы, не в силах объяснить
большого нашего вопроса.
Что алкоголь? Что папираса,
когда трещит рассудка нить?
Нет мукам ни конца, ни края!
– Боясь однажды умереть,
мы живы только лишь на треть,
а на две трети помираем
от страха близкого конца,
которому конца не видно!
Нам в этом сознаваться стыдно,

нам, отвергающим Творца.
Боясь стыда, стыдимся страха
и, гордо голову задрвав,
во имя неких псевдо-правд
с улыбкою взойдем на плаху,
которую построим сами...
Точней, построили уже!
На плаху в сотни этажей,
уже построенную нами
взойдем. Из-за пятна на карте,
с погонами и без погон,
поскольку каждый – эпигон
каких-то архаичных партий,
идей, вождей, особых взглядов.
Не лучше ли взглянуть в себя
и, Образ Божий возлюбя,
без шороха уйти из стада.
Послушай собственное сердце!
– Ответ на все вопросы там!
Не забегая в ближний храм,
войди не в храм, но в Божью Церковь.
В ее единственную Дверь,
поверь, распахнутую настезь,
но незаметную теперь.
Ты Свет своей особой застишь.
и Сущий Свет, иже еси,
завесу тайны приподнимет,
заветное откроет Имя...
Ты только очень попроси!

Расплескались потёмки лица,
лебединая песнь отзвучала.
Я дожил до конца. До конца.
До...
начала!

Есть в Церковь Дверь.
Она одна.
Всегда распахнута она,
а посему и не видна
духовно заспанному глазу.
– Едва заметна и не сразу.
Войдешь, а изнутри
Их Три.

ВОИСТИНУ ХРИСТОС!

Опять закат распят
пятью перстами чувств.
От головы до пят
опутанный мечусь.

Я вижу песнь Матые,
я слышу холст Дали,
небес небытие
и грозный груз Земли.

Но вот заря на крест
глухих оконных рам
взошла. Рассвет воскрес:
еси вселенский Храм.

На золоте небес
бесовской черни нет.
Ликуй! – Рассвет воскрес!
Воистину Рассвет!